

3. *Johnson C.* Metaphor vs. conflation in the acquisition of polysemy. *Current issues in linguistic theory*. Vol. 152. P. 155–169.

4. *Turner M.* The literary mind. New York : Oxford University Press, 1996.

5. *Склярковская Г. Н.* Метафора в системе языка. М. ; СПб., 1993.

6. *Lewis R.* When Cultures Collide. Boston; London, 2006.

7. *Лотман М. Ю.* Риторика // Избр. ст.: в 3 т. Таллинн, 1992. Т.1.

8. *Топоров В. Н.* Фигуры речи // Лингвистический энцикл. словарь. М., 1990.

9. *Lakoff G.* Metaphor and War: The metaphor system used to justify war in the gulf. Originally distributed by electronic mail, December, 1990. URL: <http://philosophy.uoregon.tdu/metaphor/lakoff-1.htm>

10. *Lakoff G.* Moral Politics. Chicago : University of Chicago Press, 1996.

11. *Sontag S.* Illness as metaphor and aids as metaphors. New York : Doubleday. Anchor Books, 1989.

12. *Виссон Л.* Синхронный перевод с русского на английский. М. : Р. Валент, 2001.

13. *Winner S.* A cleaning in the forest: Law, life and mind. Chicago : University of Chicago Press, 2001.

14. *Скребицова Т. Г.* Международные отношения в зеркале «перцептивной метафоры» // Докл. IV Междунар. науч. конф. Партенит, Крым, Украина. 23–28 сент. 2002 г. / под ред. С. С. Дикаревой [и др.]. Симферополь, 2002. С. 193–195.

15. *Баранов А. Н., Караулов Ю. Н.* Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.

Поступила в редакцию 5.01.2014

УДК 811. 11

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

И. Н. Ивашкевич, И. И. Макаревич

Овладение языком профессионального общения — одно из важных условий для освоения и внедрения передового международного опыта, распространения отечественных научно-практических знаний. Именно поэтому требования, предъявляемые к высококвалифицированным управленческим кадрам, заключаются в глубоком и всестороннем проявлении государственными управленцами коммуникативной компетенции, в основе которой лежит прежде всего овладение

концептами терминосистемы государственного управления. В статье рассматриваются некоторые лингвистические аспекты изучения терминосистемы государственного управления. Используемые в работе по ее изучению коммуникативно-функциональный и когнитивный подходы внедряются в учебный процесс с целью интенсификации перехода от простого декларирования коммуникативной цели к ее фактическому достижению.

The process of acquiring a foreign language for specific purposes is one of the main guidelines for both learning from and implementation of progressive world experience and spreading theoretical and practical knowledge. Thereupon it is required that highly qualified public administration personnel should deeply and comprehensively demonstrate their communicative competence (based on acquisition of concepts pertaining to the term system of public administration) when speaking a foreign language and being spoken to. The article considers linguistic aspects of constructing a terminological lexicon of public administration. The integration of communicative-functional and cognitive approaches used when making use of the reference book should help accelerate the transition from theoretical declaring of implementing a communicative goal to its real achievement.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессионально ориентированное обучение английскому языку, терминосистема государственного управления, коммуникативная компетенция государственных управленцев.

Key words: teaching English for specific purposes, term system of public administration, communicative competence of civil servants.

Введение. Условия действительности предъявляют все новые требования к образовательному процессу в рамках учреждений высшего образования. Так, в формате глобального образовательного пространства преподавание любого иностранного языка, особенно английского, обретшего в настоящий момент статус глобального [1], должно быть обращено к получаемой специальности.

Практическая реализация стратегии обучения профессионально ориентированному иностранному языку в Академии управления при Президенте Республики Беларусь заключается в том, что будущие специалисты в сфере государственного управления и права, экономики, управления информационными ресурсами должны свободно владеть английским языком дискуссии. Достижение этой цели предполагает решение ряда педагогических задач.

Во-первых, обеспечение полноценной дискуссии, ведение диалога по разнообразной тематике и актуальным проблемам сферы государственного управления на ее метаязыке; глубокое понимание сути обсуждаемых злободневных проблем, включая знание специфики и деталей той особой среды, в которой приходится жить и работать современному управленцу; использование лингвистических средств для выражения модальных

значений, убеждения оппонента в правоте своих выводов и суждений, при необходимости принятия или не принятия точки зрения собеседника и так далее с целью обеспечения полного понимания, адекватного восприятия, желаемой реакции и решения прагматической сверхзадачи.

Во-вторых, знание как интралингвистической, так и экстралингвистической реальности современного английского языка, характеризующейся значительно возросшими возможностями письменной и устной коммуникации: электронные переписка и документооборот, факсимильные сообщения, глобальная сеть, интернет, электронная почта, обмен текстовыми сообщениями по иным электронным средствам связи, дистанционное общение по телеконференцсвязи.

Вышеперечисленные аспекты речевой деятельности убедительно характеризуют цели и задачи обучения иностранному языку профессионального общения на современном этапе как с точки зрения последних достижений в области методики высшей школы [2], так и новейших научных результатов в области лингвистических знаний [3].

Так, для решения методических задач пересматриваются, дополняются и обновляются уже существующие техники в методике преподавания иностранных языков [4]. Приоритет отдается активному привлечению разнообразных инновационных методов и приемов обучения иностранному языку.

Необходимо также отметить, что опорой современного специалиста в области преподавания иностранных языков служит методологическая база, основанная на магистральных направлениях современного лингвистического знания в виде коммуникативного, функционального и когнитивного подходов изучения фактов языка и речи.

Решению ранее обозначенных комплексных педагогических задач способствует, с нашей точки зрения, прежде всего осознание когнитивной природы фактов языка, относящихся к профессиональной деятельности, специальности, поскольку фоновые знания, так необходимые для ведения эффективной дискуссии на иностранном языке, не носят языковой характер [5], однако для их приобретения необходим иностранный язык как элемент профессиональной, познавательной, образовательной, коммуникативной деятельности.

Игнорирование когнитивных, а вслед за ними функциональных и коммуникативных аспектов языковой деятельности вызывает известные трудности, сказывающиеся на эффективности обучения иностранному языку. Ведь коммуникативный подход тесно связан с выходом в речь [6]; применение функционального подхода способствует скорейшему переходу от языковых средств к их функциям и от функций к речи [7]. Когнитивный подход предполагает осознание языковой единицы в

единстве плана содержания и плана выражения, включает соотнесение графического образа слова с его грамматической парадигмой и лексическим значением [8].

Перечисленные лингвистические подходы обеспечивают высокий уровень овладения не только необходимым объемом фонетического, морфологического, лексического, синтаксического и текстового языковых уровней, но и специальностью на иностранном языке. При этом необходимо отметить такую важную особенность современного использования естественного языка, как глубокое владение, с одной стороны, предметным содержанием конкретной области профессиональных знаний [9], и, с другой стороны, знание лексических особенностей терминологического аппарата [10], его стилистической, грамматической, идиоэтнической специфики [11].

Следуя изложенным фактам, необходимо указать на необходимость обучения иностранному языку студентов и слушателей профильных вузов в тесной связи с теоретическими курсами по ряду предметов, относящихся к сложной и интегративной дисциплине «Государственное управление». Концептуальная сфера данной предметной области должна также включать сравнительный анализ относительно молодой системы государственного управления Республики Беларусь и стран, где история его научного изучения насчитывает свыше двухсот лет – Великобритании и США. С другой стороны, требуется обеспечить глубокое и всестороннее проявление коммуникативной иноязычной компетенции на языке специальности, что и является искомой и главной целью процесса обучения иностранному языку для специальных целей.

Основная часть. Для повышения эффективности процесса обучения иностранному языку необходима продуманная работа в первую очередь с терминологическим аппаратом подязыка государственного управления, отражающего всю его специфику.

Специфика, о которой идет речь, связана в первую очередь с проблемой увеличения объемов специальной лексики в связи с прогрессом современной науки и сопутствующими ему социальными изменениями, повлекшими за собой радикальную перестройку понятийного аппарата многих научных дисциплин. Научно-технический прогресс, перешедший в научно-технологический, привел к возникновению новых отраслей знания, появлению новых понятий, резкому увеличению потребности в номинации. Это и понятно: одним из условий оптимизации научно-информационного обмена является развитие и дальнейшее совершенствование языковых средств передачи информации, среди которых основную роль играют термины – слова и словосочетания, называющие и обозначающие понятия новых отраслей знания.

Таким образом, в плане лингвистической номинации одним из первых и важнейших этапов в обучении английскому языку профессионального общения государственных служащих является эффективное усвоение необходимого набора терминов и околотерминологических слов подъязыка государственного управления.

Данный этап предполагает решение прежде всего лексикологической проблемы, вызванной активным словотворчеством в динамично развивающейся сфере теоретических знаний и практической деятельности государственного управленца и заключающейся в наличии большого количества неологизмов, далеко не всегда отраженных в имеющихся переводных словарях. При этом самого тщательного рассмотрения требует проблема лакуарности многих терминов этой предметной области, связанная в первую очередь со спецификой систем государственного управления в Великобритании, США, Российской Федерации, Республике Беларусь.

Для эффективного усвоения концептов и понятий данной сферы необходимо серьезное понимание на содержательном уровне терминов и околотерминологических слов, составляющих концептосферу государственного управления. Важную роль в этом коммуникативно-функционально-когнитивном процессе играет их разбиение на классы.

1. Собственно термины государственного управления, составляющие по большей части класс неологизмов. Например, *absentee management* 'заочное управление' (управление, осуществляемое руководителем без его ежедневного присутствия на работе); *answerability* 'ответственность, подотчетность'; *умелое управление, счастье народа* (полит. жарг.) 'good government', 'good governance'.

2. Аббревиация и акронимы, достаточно распространенные в метаязыке государственного управления. Например, *неправительственная организация* 'non-governmental organization' (NGO); *Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ)* 'The Parliamentary Assembly of the European Council (PAEC)'; *CEE countries (Central and Eastern Europe countries)* 'страны ЦВЕ (страны Центральной и Восточной Европы)'.

3. Узкоспециальные термины и терминологические слова сферы государственного управления. Например, *accountability-as-answerability* 'ответственность по обязанностям' (тип механизма ответственности государственного служащего, который возникает в случаях, когда его обязанности формализованы или четко регулируются; служащий отвечает за выполнение его обязанностей перед конкретным должностным лицом, государственным органом и т. п. Например, вотум недоверия в парламенте, установление порядка подчиненности в иерархической организации и т. д.); *abuse* 'злоупотребление' (властью, служебным положением и т. п.); *non-governmental* 'неправительственный'.

4. Термины и терминологические слова, получившие иную интерпретацию в подъязыке государственного управления. Например, *ad hoc body* (упр.) ‘специальный орган’; *decision-maker* (упр.) ‘лицо, принимающее решение’ (ЛПР).

5. Слова и словосочетания, не являвшиеся до этого терминами, но вошедшие в подъязык государственного управления, получившие там дополнительное значение и ставшие с течением времени терминами. Например, *collective bargaining* ‘коллективные переговоры, заключение коллективного соглашения, договора’ (переговоры между работодателями и работниками или профсоюзами и ассоциациями работодателей о заключении коллективного соглашения или договора, включающего общие принципы трудовых отношений, оплату труда, условия труда, гарантии работникам и др., на уровне организации, отрасли, региона, государства); *shop* (упр.) 1) ‘должность’, ‘служба’, ‘занятие’ *Syn. office*; 2) ‘разговор на профессиональные, деловые, служебные темы’ (во внерабочее время).

6. Новые термины, выработанные для все более динамично развивающейся сферы электронного управления государственными информационными ресурсами. К примерам относятся: *governance* ‘активное правление’ (процесс, в ходе которого организации, предприятия и группы граждан формулируют свои интересы и желания, реализуют свои права, обязанности и возможности, а также сглаживают разногласия. Это влечет за собой поиск способов, с помощью которых общества, основанные на знаниях, могут использовать более эффективные, прозрачные и активные формы правления на местном, региональном, национальном и глобальном уровне); *outsourcing* ‘аутсорсинг’ (подход к созданию системы управления компанией, при котором выполнение некоторого комплекса взаимосвязанных работ по реализации, внедрению и/или сопровождению системы делегируется сторонней организации).

Эффективному усвоению выделенных категорий профессионально ориентированной лексики, составляющих обязательный активный словарь-минимум и пассивный вокабуляр обучаемых, способствует научно-практический принцип, реализующийся от занятия к занятию и включающий теоретическое трактование и практическую реализацию идиоэтнических характеристик английского языка. В частности, обучаемые должны понимать и практически реализовывать в процессе перевода и речепорождения следующие межъязыковые особенности.

1. При изучении околотерминологических слов одной из характерных особенностей лексического состава английского языка является широкая семантика английского слова, согласно чему в среднем каждому слову присущи 23–25 лексических значений в противопоставление конкретике русского слова, где в среднем каждому слову присущи 2–3 значения [1].

Процесс преподавания должен отражать указанную особенность, существенную для эффективного овладения английским языком государственного управления. Например, *injunction* ‘директива, предписание, приказ, указание, (юр.) судебный запрет, запретительная норма’ и т. д.

2. В процессе изучения специализированной профессиональной лексики необходимо знать, что подязык государственного управления содержательно включает в себя интегративный комплекс подязыков политологии, права, экономики, электронного управления (часто называемого электронным правительством), военного дела, психологии, социологии и т. д. Поэтому при работе со специализированными словарями следует обращать особое внимание на то, что лексические единицы имеют пометы, которые указывают их на принадлежность к подязыкам, составляющим сферу государственного управления.

Это области политики, экономики, права, военного дела, психологии (соответственно, *упр., эл. упр., полит., эк., юр., дип., воен., психол., религ., эколог.*). Например: *hierarchy of needs* (упр., психол.) ‘иерархия потребностей’; *managerial personnel* (упр.) ‘administrative personnel’, (эк.) ‘managerial personnel’; *grassroots campaign* (полит.) ‘стихийная кампания с участием широких масс населения’.

У околотерминологических слов пометы расставляются при каждом значении, прямо указывая на принадлежность к той или иной сфере человеческой деятельности, сопряженной с областью государственного управления: *foster* (упр.) ‘поощрять, побуждать, стимулировать, одобрять, укреплять’.

3. При работе с лексическим значением слова, будь то термин или околотерминологическое слово, особую роль при раскрытии семантики, эффективном запоминании имеет контекст, как например: *Foster friendship between our two countries.* — ‘Укреплять дружбу между двумя нашими странами’.

Еще несколько примеров реализации лексической единицы в контексте. Пример 1: *take on oneself obligations* ‘to commit oneself to do smth’: *The authorities have committed themselves to fulfilling all the recommendations of the European Council.* — ‘Власти взяли на себя обязательства выполнить все рекомендации Совета Европы’.

Пример 2: *ad hoc committee* (упр.) ‘специальный комитет’. Пример контекстуального употребления: *In responding to both the opportunities and the challenges posed by natural disasters, most mutual funds follow ad hoc mechanisms to protect their clientele and their portfolio.* — ‘Перед лицом новых возможностей и новых опасностей, вызываемых стихийными бедствиями, большинство взаимных фондов разрабатывают специальные механизмы для защиты своих клиентов и их инвестиций’.

4. Преподавателю необходимо заострять внимание обучаемых на том обстоятельстве, что между наименованиями учреждений, должностей и т. д., относящимися к определенной стране (Великобритании, США, Российской Федерации), должны быть проведены четкие разграничения в терминологии: *министерство финансов* ‘ministry of finance’ (the UK – ‘Treasury’) / (the USA – ‘Department of the Treasury’).

Следует также уделить внимание соответствиям британского и американского вариантов английского языка, обозначить их пометами, внесенными за скобки (*BrEn*) / (*AmEn*) – сокращение от *British English* / *American English*: *лавирировать* (*BrEn*) ‘maneuver’ / (*AmEn*) ‘manoeuvre’.

5. Процесс работы с лексикой предполагает также усвоение синонимических и антонимических соответствий описываемых многозначных значений: *чинный* 1) (степенный) – ‘sedate’ **Syn.** *solemn, dignified*; **Ant.** *easygoing, frivolous, jaunty, light-hearted*; 2) (приличный) – ‘decorous’ **Syn.** *decent, proper*; 3) (церемонный) – ‘ceremonious’.

6. Наряду с кропотливым изучением семантики, сопоставлением значений, анализом лексического значения, а также дефиниций переводных, толковых и специализированных словарей, необходимым условием усвоения и правильного использования лексических единиц является знание словоупотребления.

При изучении аспектов словоупотребления разъясняются закономерности применения, выбора или сочетания слов в речи. Например, изучая особенности словоупотребления выражений *good government* и *good governance*, следует сказать, что с 1990-х гг. они являются синонимичными выражениями, на профессиональном управленческом жаргоне их лексические значения соответствуют значению словосочетания *public administration*, особенно когда речь идет об экономическом благосостоянии народа, борьбе с бедностью, экономическом росте и т. д., как сказал Махатма Ганди: “*Good government is no substitute for self-government*” – «Искусное управление не может заменить самоуправления».

В следующем примере для описания реалий, лингвистических лакун, ложных друзей переводчика, особенностей словоупотребления дается переводческий комментарий: *politician* 1) ‘политик’, ‘государственный деятель’; 2) ‘политикан’; переводческий комментарий: слово *politician* по-английски означает нечто среднее между русскими словами «политик» и «политикан». Контекст во многих случаях позволяет определить, какое из этих русских слов в конкретном случае точнее. Труднее правильно перевести русское «политик». Чаще всего употребляется *policy maker*, иногда – *political leader*, нейтральный вариант – *political figure*. Русскому слову «политикан» в английском языке соответствует несколько вариантов: *political* / *petty politician* / *politician*. Для эмоциональной окраски

употребляется слово *politico*. Пример контекстуального употребления: *London's politicians can't wait to get their hands on each other*. — 'Лондонским политикам не терпится вцепиться друг в друга'. Употребление слова в цитате: "*The politician should be able to foretell, what will occur tomorrow, in a week, in a month and in a year. And then to explain, why it has not happened*". — «Политик должен уметь предсказать, что произойдет завтра, через неделю, через месяц и через год. А потом объяснить, почему этого не произошло» (Уинстон Черчилль).

7. Следует особо отметить, что поскольку до сих пор лексика государственного управления не имеет должного научного описания как в лексикологии, так и в лексикографии, подъязык государственного управления достаточно скудно представлен в специализированных словарях. Этот факт обуславливает важность обучения студентов и слушателей, изучающих английский язык для специальных целей, необходимым навыкам перевода и переводческим приемам, а также проведению анализа грамматических трудностей и стилистических особенностей употребления лексических единиц терминосистемы государственного управления в контексте.

Таким образом, на этапах семантизации лексических единиц подъязыка государственного управления на лингвистических уровнях словосочетания, предложения, текста разрешения требуют не только лексические, но и грамматические, стилистические проблемы и особенности значения и перевода терминов и околотерминологических слов, составляющих терминосистему государственного управления.

Некоторые лексические трудности могут вызвать фразеологические и идиоматические выражения, которыми богат подъязык государственного управления: *to talk shop* 'говорить о делах' и *peanut politician / two-bit politician* 'мелкий политикан'; *caretaker government* 'переходное правительство, действующее в период передачи полномочий вновь назначенному'; *petticoat government* 'женское засилье'; *lunar politics* 'оторванная от жизни политика'; *peanut politics* 'мелкое политиканство, закулисные интриги, популистская политика'.

Изучение языковых средств, характерных для стиля государственного управления, эффективно проводить на таких ярких примерах контекстуального употребления изучаемых лексических единиц, как цитирование высказываний известных государственных, политических и исторических деятелей: "*The state is got either by your weapon or someone else's, either by favor of destiny or valor*" — «Государство приобретает либо своим, либо чужим оружием, либо милостью судьбы, либо доблестью» (Маккиавелли).

Предлагаемый механизм работы с терминосистемой государственного управления способствует интенсификации процесса приобретения

коммуникативной компетенции государственного служащего, позволяет ему формировать мысль и формулировать грамотное высказывание на иностранном языке с адекватным и эквивалентным употреблением терминов концептосферы государственного управления.

В конечном счете механизм работы со специализированной профессиональной лексикой концептосферы государственного управления выглядит следующим образом.

Изучение словарного значения термина, заучивание его аббревиатуры, указание на возможные орфографические варианты написания в силу частотности его употребления, приведение вариантов значения, толкование термина, отдельное толкование его значения в государственном управлении США, примеры активно используемых частотных словосочетаний, грамматический комментарий особенностей словоупотребления, разбор примера и заучивание употребления изучаемой лексической единицы в высказываниях известных политических деятелей: *government* (abbr *govt*), (also *the Government, the government*) 1) ‘правительство’ (возглавляется премьер-министром, состоит из членов кабинета, министров и т. д.); 2) ‘форма правления’; 3) ‘государство’; 4) ‘руководство’, ‘управление’; 5) ‘система правления’, ‘система государственной власти’; 6) (*in the US*) ‘все ветви власти’ (система правления, относящаяся ко всем ветвям власти, уровням управления и специальным округам) / (*in the UK*) ‘кабинет министров’; 7) (*gov*) ‘имя домена верхнего уровня для правительственных учреждений’; 8) (*governments*, мн. ч.) ‘государственные ценные бумаги’; 9) ‘провинция’, ‘губерния’, ‘княжество’ *Syn. province, principality*. Устойчивые словосочетания: *to form a* ‘формировать правительство’; *to head a government* ‘возглавлять правительство’; *to operate / run a government* ‘управлять правительством’; *to dissolve a government* ‘распускать, расформировывать правительство’; *government strong / weak government* ‘сильное / слабое правительство’; *to overthrow / subvert a government* ‘свергать правительство’; *local / municipal government* ‘местные / городские органы управления, власти’; *national government* ‘правительство страны’; *democratic / republican / federal / parliamentary / totalitarian government* ‘демократическая / республиканская / федеральная / парламентская / тоталитарная форма правления’; *shadow government* ‘теневое правительство’; *corrupt government* ‘коррупцированное правительство’; *provisional government* ‘временное правительство’; *military government* ‘военная администрация оккупированных территорий’. Контекстуальное употребление: *People have to face the indisputable fact that the media is controlled by the government*. — ‘Люди должны признать тот неопровержимый факт, что средства массовой информации контролируются государством’. Грамматический комментарий: согласование слова *government* с глаголом и другими зависимыми словами происходит как в

единственном, так и во множественном числе: *The government want / wants to raise taxes*. — ‘Правительство хочет поднять налоги’. Словоупотребление: применительно к США *government* часто неверно переводится как ‘правительство’. В США *government* обозначает понятие, которое 1) относится к трем ветвям власти — законодательной, исполнительной и судебной; 2) к нескольким уровням государственного управления: национальному (федеральному — *federal*), штатному (*state*), муниципальному (*municipal*); 3) к уровню округа (*county*) и застроечного участка (тауншипа) — (*congressional township*), школьного округа (*school district*) и других специальных округов. “*I am sometimes a fox and sometimes a lion. The whole secret of government lies in knowing when to be the one or the other*” — «Я иногда лиса, а иногда и лев. Весь секрет управления заключается в знании, когда быть тем или другим» (Наполеон). “*Government is not reason; it is not eloquent; it is force. Like fire, it is a dangerous servant and a fearful master*” — «Управление не основа и не изящество, это сила. Как пламя, это опасный слуга и страшный владыка» (Джордж Вашингтон). “*The best of all governments is that which teaches us to govern ourselves*” — «Какое правительство лучшее? То, которое учит нас управлять собою» (Иоганн Вольфганг фон Гёте).

Заключение. Процесс обучения студентов и слушателей профессионально ориентированному языку государственного управления предполагает совмещение профессиональной и лингвистической компетенций, внедрение в учебный процесс большего количества научных и педагогических новаций.

Успешному усвоению и закреплению специализированной лексики языка для специальных целей способствует разбор значения номинативных единиц, в частности названий объектов и действий, с которыми сталкивается профессионал в специальных сферах общественной жизни — в управленческой деятельности (процесс когниции), переход от средств к функциям и от функций к средствам (процесс функционирования), осуществление устного или письменного общения (процесс коммуникации).

Процесс усвоения номинативных единиц, относящихся к подязыку государственного управления, усложняется тем, что термины и околотерминологические слова, составляющие его концептосферу, обозначают управленческие, научные, экономические, правовые, социальные, политические, психологические, шире — специальные понятия, которые необходимо не только переводить либо транслитерировать, но и, как в случае с любым другим метаязыком, понимать значение переводимого термина. При этом учитывая ряд лексических и — в меньшей мере — грамматических, стилистических особенностей, присущих подязыку государственного управления.

Попытка совместить лингвистические и методические научно-практические идеи нацелена на процесс интенсификации учебно-методического содержания обучения английскому языку студентов, изучающих государственное управление. Это возможно прежде всего благодаря, во-первых, ориентации на формирование профессионального лексикона и овладение терминологическим аппаратом подязыка государственного управления и, во-вторых, переходу от обучения на основе текста к обучению на основе изучения слова в контексте.

При реализации этих идей на практике следует учесть, что успешное освоение английского языка для специальных целей в концептосфере государственного управления зависит не только от профессионального мастерства преподавателя, эффективного использования новейших методов, применения современных технологий, средств обучения, но и позитивной настроенности, устойчиво-продуктивного мышления обучаемого [10].

Так, все большую актуальность приобретают навыки обучаемых самостоятельно добывать знания, добиваться устойчивых результатов посредством действенно-практических, самоуправляющихся принципов формирования и совершенствования коммуникативной компетенции. Актуальной является реализация принципа «От обучения – к компетентностному развитию», который уже начинает применяться в практико-ориентированном обучении на базе так называемых инновационных площадок.

Использование коммуникативно-функционального и когнитивного подходов в конструировании терминосистемы государственного управления и построении коммуникативной компетенции государственного управленца эффективно реализуется в деятельности профильных инновационных площадок, создаваемых на базе учреждений высшего образования совместно с профильной производственной базой, что служит закреплению профессиональных знаний, полученных как по дисциплине «Деловой иностранный язык», так и по профильным предметам специальности «Государственное управление».

Библиографические ссылки

1. *Crystal D.* Language and the Internet. Cambridge : Cambridge University Press. 2007.

2. *Макаревич И. И., Макаревич Т. И.* Современные образовательные технологии в обучении английскому языку студентов специальности «Управление информационными ресурсами» // Актуальные вопросы повышения качества языкового образования на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практич. конф. Минск, 21–22 дек. 2010 г. : в 2 ч. Минск, МГЛУ, 2011. Ч. 1. С. 187–189.

3. *Ивашкевич И. Н.* К вопросу о специфике категоризации в концептуальной области пространственных понятий // Вопр. филологии – спецвыпуск:

тез. VI Междунар. науч. конф. «Язык, культура, общество» / науч. ред. Э. Ф. Володарская; отв. ред. А. Л. Федотова. М., 2011. Т.1. С. 80.

4. *Ивашкевич И. Н.* О некоторых лингвистических особенностях языка для специальных целей // Беларусь в современном мире : материалы V науч. конф. Минск : БГУ, 2007. С. 272–273.

5. *Ивашкевич И. Н.* О представлении некоторых типов знания в терминах // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы I Междунар. науч. конф. Минск : БГУ, 2007. С. 183–185.

6. Лингвистические исследования : сб. науч.-метод. работ / под общ. ред. Н. В. Габдреевой. Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та им. А. Н. Туполева, 2008.

7. *Глушак Т. С.* Функционально-коммуникативный подход и проблемы стиля // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. / сост. и общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск : БГУ, 2000. Вып. 2. С. 79–87.

8. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2007.

9. *Комиссаров В. Н.* Лингвистика перевода / предисл. М. Я. Цвиллинга. изд. 3-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

10. *Реформатский А. А.* Что такое термин и терминология. 2-е изд. М. : Наука, 2009.

11. *Бреус Е. В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во УРАО, 2000.

12. *Макаревич Т. И., Макаревич И. И., Ганчеренко И. И.* Ключевые компетенции для образования через всю жизнь = Key Competences for Lifelong Learning / Нац. бюро программы ТЕМПУС в Республике Беларусь; пер. с англ.; под общ. ред. И. И. Ганчеренка. Минск : РИВШ, 2008.

Поступила в редакцию 13.02.2014

УДК 811.11

ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ»

И. Н. Ивашкевич, Т. И. Макаревич

Рассматриваются вопросы преподавания английского языка для специальных целей. Основное внимание в статье уделяется обучению подязыку информационных технологий студентов специальности «Управление информационными